

Методологическая роль категорий банковского капитала и банковской прибыли в понимании генезиса и сущности титульного капитала

© 2014 Ермолаев Константин Николаевич

кандидат экономических наук, доцент

© 2014 Латыпов Александр Римович

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: ermolaevkn@yandex.ru

Рассматриваются вопросы возникновения и сущности титульного капитала, которые не получили однозначного понимания в литературе. Авторы статьи являются сторонниками иной позиции, согласно которой титульный капитал является институциональным компонентом современного глобального капитала, призванного обеспечить его движение на финансовом рынке путем спецификации и обращения прав собственности акционера и инвестора.

Ключевые слова: ссудный капитал, ссудный процент, банковский капитал, банковская прибыль, титульный капитал, генезис.

В современной экономической литературе вопросы возникновения и сущности титульного капитала, являющегося центральным звеном и основным объектом транзакций на фондовом рынке, не получили однозначного понимания. Широко распространена трактовка титульного капитала как фиктивного, в чем-то “аномального капитала”, не соответствующего канонам классической теории и ее концепции трудовой стоимости. Авторы статьи являются сторонниками иной позиции, согласно которой титульный капитал является институциональным компонентом современного глобального капитала, призванного обеспечить его движение на финансовом рынке путем спецификации и обращения прав собственности акционера и инвестора. Формирование адекватных представлений о природе титульного капитала предполагает уточнение представлений о его генезисе, в результате которого реализуется системное предназначение титульного капитала. Здесь очень важно сформировать верные представления о роли банковского капитала и банковской прибыли, выступающих внешним отражением движения ссудного капитала и ссудного процента, в процессе возникновения титульного капитала. Многие авторы, исследующие этот процесс, полагают, что движение ссудного капитала сыграло ключевую роль в возникновении титульного капитала.

Академик И.А.Трахтенберг утверждает, что сама возможность возникновения титульного капитала (который автором трактуется как “фиктивный”) предполагает существование категории ссудного капитала и всеобщей значимости этой категории. До тех пор пока ссудный капитал не получает большо-

го развития и не превращается в самостоятельную, подчиняющуюся особым закономерностям экономическую категорию, а также до тех пор пока он не начинает играть роль высшей и наиболее всеобщей формы существования капитала, раскрывающей его коренную сущность, возникновение титульного капитала, по мнению автора, не представляется возможным. Именно ссудный капитал раскрывает коренную сущность капитала вообще как стоимости, приносящей доход, становясь тем самым конкретно-всеобщей формой капитала как такового, открывающей возможность для появления новых конкретных его разновидностей. Нужно ссудному капиталу как таковому упрочить свою общезначимость, чтобы любое право на доход стало рассматриваться экономическими агентами как обладание капиталом, а значит, и функционировать как капитал в системе хозяйственных отношений¹.

В.Т. Мусатов, анализируя логику К. Маркса в исследовании титульного капитала, указывает, что в “Капитале” рассмотрение титульного капитала дается непосредственно вслед за анализом сущности ссудного капитала. Такая гносеологическая взаимосвязь обосновывается тем, что природа титульного капитала не может быть исчерпывающе раскрыта без правильного понимания места и роли ссудного капитала в общей эволюции капитала как явления и в раскрытии его глубинной сущности. В.Т. Мусатов отмечает, что выделение ссудного капитала в качестве особого элемента в системе экономических отношений и возникновение на его основе кредитной системы создают почву для появления титульного капитала. Именно поэтому образование титульного капитала выводилось К. Маркс-

сом из общих закономерностей развития капиталистического кредита². В.Т. Мусатов полагает, что об этом свидетельствует структура пятого отдела III тома “Капитала”. XXV глава, в которой К. Маркс впервые приступает к рассмотрению титульного капитала, следует именно за содержащимся в предшествующих главах анализом капиталистического отношения в форме капитала, приносящего проценты. Автор утверждает, что эта глава III тома “Капитала” имеет особое значение для понимания трактовки К. Марксом природы и сущности титульного капитала. В указанной главе, имеющей предметом исследования титульный капитал, практически ничего не говорится об акциях и облигациях, т.е. о таких формах материализации титульного капитала, с которыми нередко отождествляется эта категория. Однако привлечение ценных бумаг как объекта рассмотрения явилось бы на данном этапе анализа нарушением метода движения от абстрактного к конкретному. Здесь К. Маркс прежде всего ставит задачу раскрыть глубинную, сущностную характеристику титульного капитала, заключающуюся в происхождении этой категории из движения ссудного капитала. Идея всего изложения главы - в заголовке “Кредит и фиктивный капитал”. К. Маркс показывает, каким образом развитие отношений ссуды позволяет капиталистическим собственникам пользоваться не только реальным капиталом, но и титульным, возникающим не как результат процесса производства, а как следствие специфических операций в сфере кредита³.

Мы согласны в В.Т. Мусатовым, что в рассматриваемой главе К. Маркс кладет начало исследованию кредита более широко и более конкретно, меняется предпосылка исследования и исследование поднимается на новую (вторую) ступень анализа; между денежным и функционирующим капиталистами оказывается посредник банкир, который в качестве специфических орудий кредита начинает использовать банкноты и векселя. Таким образом, на этой ступени анализа проблема ссудного капитала превращается в проблему банковского капитала, а исследование банковского капитала приводит к проблеме титульного капитала. Банкнота дает в ссуду не только деньги, но и свой вексель или разрешает писать на свое имя вексель, который акцептует. Поскольку он за это получает процент, он свой вексель превращает в капитал, приносящий проценты. Но этот капитал есть особый, титульный капитал.

Следовательно, при капиталистическом способе производства не только деньги получают добавочную потребительную стоимость быть воплощением капитала, но ее получает и орудие банковского кредита. Свойство быть капиталом приобретает не только деньгами, но и другими финансовыми инструментами, которые становятся формами финансового капитала. Это их добавочная потреби-

тельная стоимость есть следствие качественного развития отношений капитала, есть проявление всеобщего характера капитала как основного производственного отношения, пронизывающего и преобразовывающего под себя все новые и новые слои производственных отношений, трансформируя в капитал векселя и банкноты.

Таким образом, благодаря банковскому капиталу наступает новый этап развития капиталистических отношений, когда любой доход становится формой процента на капитал, каждый регулярный доход предстает как порождение какого-то капитала, а любой феномен, обеспечивающий получение такого дохода, становится капиталом, даже если он не является реальным капиталом, а представляет собой титул собственности. Произошедшая благодаря повышению значимости банковского ссудного капитала до уровня всеобщей формы капитала трансформация всякого капитала в капитал, приносящий проценты, создала предпосылки для возникновения титульного капитала.

Но сказанным не исчерпывается роль банковского капитала в генезисе титульного. Банковский капитал продемонстрировал способность порождать “удвоенные” и “утроенные” формы. Подобная качественная характеристика ссудного капитала основывается на заложенной в данной категории возможности не просто обособляться как часть промышленного капитала, а многократно отражать эту часть, генерируя орудия кредита не только “первого эшелона”, т.е. возникающие из факта ссуды действительного капитала, но и “второго эшелона” - как кредит на базе ранее происшедшей сделки ссуды действительного капитала, “третьего эшелона” - как кредит на основе кредита “второго эшелона” и т.д. В этих случаях речь идет о присущей банкам способности в определенных пределах генерировать капитал⁴.

Длительное время такая способность банков отрицалась многими учеными, занимавшимися ссудным капиталом. Подобный подход не только обедняет содержание категории “ссудный капитал” в ее развитии от самой себя - акта ссуды денежного капитала до формирования банковского капитала, но и закрывает путь к выяснению исходного пункта проведённого К. Марксом анализа титульного капитала. Этим отправным моментом служит такая ступень в развитии капиталистического кредита, на которой не только собственно деньги, но и орудия банковского кредита приобретают добавочную потребительную стоимость - возможность функционировать как капитал. Банкнота, эмитированная банком и ничем не обеспеченная, - это наглядный пример проявления титульного капитала. В банкноте в наиболее чистом виде дан непосредственный источник образования титульного капитала - движение ссудного капитала, приводящее к появлению банковского капитала и развитой кредитной системы.

Следует вновь подчеркнуть, что предпосылкой появления титульного капитала служит выделение капиталистического отношения в форме капитала, приносящего проценты. Только на базе этого отношения добавочную потребительную стоимость - возможность функционировать в качестве капитала - обретают специфические порождения кредита, и в частности банкнота без обеспечения, т.е. вексель банкира. В сфере кредита получают распространение методы, использование которых ведет к образованию титульного⁵.

Кроме того, роль банковского капитала в генезисе титульного определяется еще и тем, что банковский процент играет ключевую роль в формировании величины титульной стоимости как субстанциональной основы титульного капитала. Последняя представляет собой результат капитализации прогнозных доходов капитала, при этом в качестве ставки капитализации выступает банковский процент, изменение которого отражает общее движение макроэкономической конъюнктуры. Таким образом, банковский капитал создает условия и для самого возникновения титульного капитала, и для движения его величины, определяемой динамикой титульной стоимости.

Но в литературе существуют позиции авторов, преувеличивающих значимость ссудного капитала по отношению к титульному, рассматривающих последний в качестве разновидности ссудного, как это делает А.М. Коган⁶. Такая позиция отвергается большинством исследователей. Мы полагаем, что наиболее точно она изложена Д.И. Розенбергом, который доказал, что нельзя смешивать титульный капитал с ссудным капиталом. Ссудный капитал есть капитал в денежной форме, ставший объектом кредита; титульный капитал - использование кредита как капитала⁷. Аналогична позиция В.Т. Мусатова, согласно которой ссудный капитал опосредует становление титульного капитала, создавая для этого базу и конкретный механизм, которые воплощены в проценте и кредитной системе. Поэтому кредит и титульный капитал связаны между собой как механизм процесса и его результат. Если ссудный капитал представляет собой обособившуюся часть промышленного капитала, то титульный капитал с течением времени превращается в своеобразного "двойника" действительного капитала вообще. Правда, это такой "двойник", который может возникнуть и существовать только в рамках капиталистического кредита и порождаемой им системы отношений⁸.

Мы полагаем, что здесь может быть использована более обобщающая аргументация. Необходимость и возможность возникновения титульного капитала заложена в самой природе капитала как такового. Именно так, по нашему мнению, надо рассматривать выведение Марксом фиктивного ка-

питала из ссудного, ибо в данном случае ссудный капитал рассматривается не просто как ссудный, а как всеобщая форма капитала. Именно у всеобщей формы капитала существует способность обособляться от промышленного капитала и многократно отражать эту часть, но эта способность наиболее зримо проявляет себя именно в ссудном капитале, рассматриваемом как всеобщая форма капитала.

Здесь надо еще добавить, что ссудный капитал выступил исторически первой формой, породившей титульный капитал в виде банковского векселя, хотя саму форму векселя ссудный капитал заимствовал из торгового капитала, которая возникла еще в XIV в. В банковском секторе проявили себя и другие разновидности титульного капитала, например банкноты. То есть ссудный капитал продемонстрировал соизидательное многообразие форм титульного капитала. Так что ссудный капитал исторически первая, многообразно плодovitая, но отнюдь не единственная форма капитала, породившая его титульную форму. Титульная форма появилась и у функционирующего капитала (акция), и у госдолга (облигация). Кроме того, ссудный капитал исторически первая форма финансового капитала, может быть, именно поэтому у нее оказалась пальма первенства в формировании титульного капитала. То есть генетическую роль ссудного капитала в появлении титульного капитала нельзя абсолютизировать.

Таким образом, воздавая должное особой роли ссудного капитала в процессе генезиса титульного, мы не должны преувеличивать его значимость и, тем более, отождествлять эти две разновидности капитала. Ссудный капитал, функционирующий в форме банковского, сформировал предпосылки и открыл возможности для появления титульного капитала. Но последний является особым феноменом, отличным от ссудного капитала. Он выступает институциональным компонентом современной системы, обеспечивающим его совершенную мобильность при помощи транзакций на фондовом рынке.

¹ Трахтенберг И.А. Денежное обращение и кредит при капитализме. М., 1962. С. 442.

² Мусатов В.Т. Некоторые вопросы анализа категории "фиктивный капитал" // Вестн. Московского университета. 1976. □ 5. С. 26.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 26-27.

⁶ Коган А.М. Методология исследования кредита в "Капитале" К. Маркса // Вестн. Московского университета. Серия VII Экономика. 1967. □ 4. С. 31.

⁷ Розенберг Д.И. Комментарии к "Капиталу" К. Маркса. М., 1983. С. 668.

⁸ Мусатов В.Т. Указ. соч. С. 34.